

Имя Николая Озерова хорошо известно многим. Тридцать пять лет он ведет спортивные репортажи, вот уже полвека занимается спортом, сорок лет выступает на сцене Московского Художественного театра. Сегодня заслуженный мастер спорта, народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии Николай Николаевич ОЗЕРОВ — гость нашей 13-й страницы.

— Николай Николаевич, в последнее время вы что-то исчезли и из эфира, и с экрана...

— Попался медиком. Еще перед Олимпийскими играми в Москве меня уложили в больницу, что-то с тазобедренным суставом случилось. Боялся операции, но профессор, осмотрев меня, обрадовал: «Живи так, резать не буду. Но каждый год ты по месяцу будешь лежать в больнице и еще с месяц подлечиваться дома». Ну разве мог я выполнить предписание врача с моей суматошной работой?! Сразу после чемпионата мира по футболу в Испании поехал на встречу с болельщиками в Днепродзержинск, Днепрпетровск, Ростов, Одессу... Потом съездил с сыном в Николаев, где Николай Николаевич-младший выступил на чемпионате страны по теннису среди самых маленьких. Коля проиграл, и мы вместе плакали. Вернувшись в Москву, все же угодили на операционный стол, прямо в золотые руки хирурга Зои Сергеевны Мироновой.

— Видно, Озеров-младший пошел не в отца. Если не ошибаюсь, став чемпионом Москвы по теннису в 12 лет, вы затем первенствовали в 45 чемпионатах страны?

— Ну, что вы! Коля очень спортивный мальчик. Он выиграл в прошлом году чемпионат Москвы в парном разряде, а зимой этого года — чемпионат «Спартак» в одиночных соревнованиях.

болка Нина Ромашкова-Пономарева стала олимпийской чемпионкой. В этот день наша страна отмечала День физкультурника. Выступление победительницы прямо в эфир было крайне необходимо. Я побежал к пьедесталу почета, где Нине и ее подругам Елизавете Багрянцевой и Нине Думбадзе вручали золотую, серебряную и бронзовую медали. Однако она, возбужденная победой, уже скрылась в подземном тоннеле. Я перепрыгнул через забор и бросился ловить нашу чемпионку. Выступление ее по радио было своевременным и удачным. А на другой день финские газеты писали: «На Олимпийском стадионе появился молодой человек в плаще, перепрыгнул через забор и быстро повлек Пономареву за собой. Говорят, чемпионка год назад вышла замуж и живет счастливой семейной жизнью. Если молодой человек был ее

хоккей с мячом, много лет был капитаном второй мужской команды «Спартак». Однако самой большой моей страстью после тенниса был, безусловно, футбол. Не хвастаясь, скажу, что играл я очень прилично. Главное — много забивал. К примеру, играя за дубль «Спартак», в матче с «Локомотивом» я забил три мяча, с «Зенитом» — еще три. Мой рекорд был установлен в игре с калининским «Спартаком», когда я семь раз поразил ворота противника. И в зрелом возрасте я не бросал футбол. Не упускал случая поиграть просто так.

— Мне приходилось играть против вас в первенстве Москвы среди журналистов. Вы выступали за команду Радиокомитета.

— (Улыбается). И вы тогда «сломали» меня?

— Что труднее: играть или вести репортаж?

— Приятели часто подшучива-

Майоров, Александр Курашов... Должен заметить, что даже чемпиону мира, заслуженному мастеру спорта или журналисту со стажем очень непросто стать хорошим комментатором. К примеру, популярный в прошлом вратарь, а ныне известный репортер Володя Маслаченко стал осваивать нашу науку, еще играя за «Спартак». Ровно год и три месяца я делился с ним, как говорится, секретами профессии.

— Случались в вашей практике курьезы?

— Смешных и печальных случаев было в моей работе немало. Я подробно рассказал о них в моей книжке «Репортаж о репортаже». Мне приходилось вести репортаж из ям, с заборов, деревьев, когда выручали только интуиция, чутье, знание предмета. Я всегда говорю, что, как бы тщательно ты ни готовился к репортажу, наверняка в нем

сте... Отец был очень общительным человеком, и наш дом никогда не пустовал. Часто заходили Москвин, Нежданова, Козловский, Лемешев... Гостей радушно принимала мама, слававшаяся хлебосольством. Ну, кем еще мы с братом Юрой (ныне известным режиссером Юрием Николаевичем Озеровым) могли стать в таком окружении? Конечно, артистами. Перед войной я — студент ГИТИСа, а затем — концертная бригада, выступления перед бойцами. Свыше 400 концертов для фронтовиков.

Экзамен во МХАТ я сдал самому Хмелеву, Николаю Пааловичу. Сдал отлично, играл в сцене из спектакля «Соперники» Шеридана комедийную роль Боба Эккерса. С тех пор я сыграл в театре более 20 ролей. До сих пор не порываю со сценой. Одиннадцатого декабря в нашем театре идет «Старый Новый год». От автора читает народный артист РСФСР Николай Озеров. Но, скажу по секрету, мой голос уже записан на пленку. Меня там не будет...

— Ну конечно же! Николай Николаевич, от имени «Недели» и ее читателей поздравляю вас с 60-летием! Здоровья вам и творческих успехов!

— Спасибо.

— Есть ли у вас несбывшееся желание?

— Хочу, чтобы наши футболисты стали, наконец, чемпионами мира.

— Что-то непохоже на это. Впрочем, мяч круглый... А мечту вы вынашиваете давно, еще с фильма «Одиннадцать надежд», где вы снялись. Так?

— Так. Хотя в кино помечтать. Вся моя жизнь — спорт, и я с удовольствием снимаюсь в художественных фильмах о спорте. Это на сегодня таких лент я насчитал одиннадцать. А киноактером я стал с легкой руки ленинградского режиссера Виктора Александровича Садовского, который, как и я, отдал свое сердце спорту. Был у меня в кино и конфуз. Когда я сыграл роль журналиста Карычева в фильме «Ход белой королевы», то посыпались звонки и письма: «Правда ли, что Николай Озеров был ранен под Ленинградом и его вывезли по Дороге жизни?» Тогда Садовский решил меня «увековечить». Во всех последующих его фильмах все действующие лица — вымышленные. Кроме меня. Я играю Озерова.

Только два раза я изменил Садовскому: снялся в лентах «Баллада о спорте» и «О спорте, ты — мир!» у моего брата. И, кажется, не прогадал. (Улыбается).

— Вы служите сразу шести музам: спорту, театру, телевидению, радио, кино и эстраде. Вот о работе на эстраде можно поподробней?

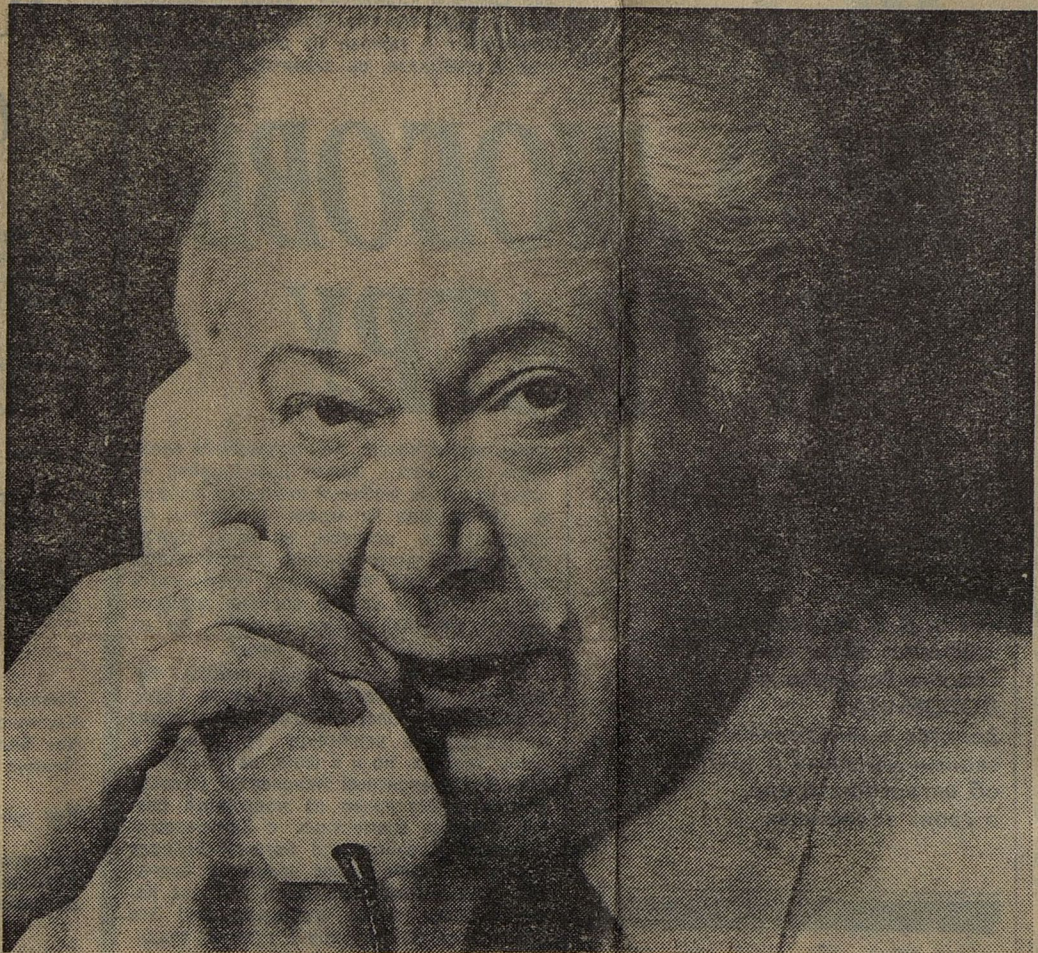
— Участвовал вместе с популярными киноактерами Рыбниковым, Ларионовой, Мордюковой, Крючковым и другими знаменитостями в пяти программах «Товарищ кино». Выступаю и один в концертах, в художественной форме пропагандирую спорт.

— Николай Николаевич, кем бы вы хотели видеть своих двойников: актера, спортсмена или комментатора?

— Людьми.

Гостя расспрашивал
Борис САДЕКОВ.

Сфотографировал
Г. Дубинский.

НИКОЛАЙ ОЗЕРОВ

ях. Так что идет по моему графику. Кстати, мои двойняшки, Коля и Надя, зачислены в общество «Спартак» в день своего рождения. (Показывает членские билеты с фотографиями младенцев в распашонках). Сознаюсь, раньше частенько забывал платить членские взносы, а вот уже 13 лет, как появились детишки, ни копейки задолженности «Спартаку».

— Николай Николаевич, долго же вы парубковали?

— (Обняв супругу). Долго ждала меня Маргарита Петровна. В 47 лет женился. По свету мотался. Двенадцать раз пересек экватор! Сколько изъездил — самому страшно! Вел репортажи из 49 стран: с 14 летних и зимних Олимпиад, с 24 хоккейных чемпионатов мира и 7 футбольных.

— Самая памятная ваша передача?

— Их было несколько. Запомнился первый репортаж о первой победе советских спортсменов на XV Олимпийских играх в Хельсинки в 1952 году. Двое-

муж... то мы ничего не имеем против».

Вот выкинули номер, а? (Смеется).

Конечно же, остались в памяти победы наших футболистов на Олимпиаде в Мельбурне, в Париже на Кубок Европы...

— А свой первый в жизни репортаж помните?

— Еще бы! 29 августа 1950 года меня вывел в эфир великолепный мастер спортивного репортажа Вадим Святославович Синявский, как говорится, мой крестный. Я комментировал первый тайм матча ЦДКА — «Динамо» (Москва).

После передачи Синявский сказал: «Быть тебе комментатором. Я думаю, что здесь, около микрофона, тебе предстоит сыграть свою самую лучшую, самую заметную в жизни роль».

С огромной благодарностью вспоминаю этого большого мастера, выдающегося спортивного журналиста, занятия с которым открыли мне путь к интереснейшей профессии. Вадим Синявский — первый и неповторимый наш комментатор.

— Вы комментируете в основном футбольные и хоккейные матчи. А сами гоняли мяч или шайбу?

— Я занимался многими видами спорта. Лыжи и бокс, волейбол и легкая атлетика, ручной мяч и городки. Зимой играл в

ют надо мной — комментатор: «Чего уж тут сложного — говори и говори себе!» Это не так просто: говорить перед миллионной аудиторией. Слов нет, профессия моя интересная, но очень ответственная. Комментатор начинает работать задолго до того, как включит микрофон и произнесет: «Внимание! Наш микрофон установлен...» Он обязан не только комментировать, но и принимать участие в игре, прислушиваясь к советам тренеров и специалистов, посещая тренировки, быть лично знакомым с каждым участником... А главное — он должен непрерывно учиться. Изучать правила игры, судейства, тенденции развития вида спорта и многое другое. Кроме того, он должен быть внимательным, не теряться в любой обстановке, сохранять выдержку, ибо слушатели и зрители ошибок не прощают.

Но прежде всего надо любить людей, о которых рассказываешь, быть к ним добрым. Можно и покрикивать, но опять же доброжелательно.

— У вас есть ученики среди комментаторов?

— Владимир Перегунин, Владимир Маслаченко, Евгений

будет процентов 85 импровизации. Вспоминаю 1958 год, Стокгольм, первенство Европы по легкой атлетике. Мне пришлось вести радиорепортаж под проливным дождем в тот момент, когда не было никаких соревнований. Безвыходное положение: передача шла непосредственно в эфир. И 30 минут, промокнув до нитки, я все-таки рассказывал радиослушателям о первом дне соревнований. Но в самое тяжелое положение я попал в Гренобле, на Олимпиаде 1968 года, перед началом одного хоккейного матча. В эфире была пауза в 33 минуты! И все эти 33 минуты надо было что-то непрерывно говорить. Если помните, у наших спортсменов не оказалось пластиковых предохранителей на коньках, и судья попросил их с поля, пока эти проклятые чехолчики не нашлись.

Я даже не помню, о чем говорил эти полчаса с лишком...

— Ну, вы же профессиональный артист. Кстати, почему вы им стали?

— Мой отец был оперным певцом в Большом театре. Народный артист России. Драматический тенор. (Кивает на фотографию на стене). Вон он в «Хованщине», вон в «Садко», «Фау-